

Оригинальная статья

УДК 316.77

DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-7

Тихонов А. В.¹

Мерзляков А. А.²

Что мешает «прорывному» российскому проекту «Наука»
стать действительно прорывным?

¹⁾ Центр социологии управления и социальных технологий
Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, Москва, 117218, Россия
alvast39@mail.ru

²⁾ Центр социологии управления и социальных технологий
Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, Москва, 117218, Россия
merzliakov@mail.ru

Аннотация. Эта работа продолжает исследование Центром социологии управления и социальных технологий ФНИСЦ РАН проблем готовности регионов к инновационной деятельности с учётом их причастности к различным уровням социокультурной модернизации. Но если целью первого этапа было получение предварительных данных о барьерах, препятствующих реализации целей и задач системы научно-технического развития (СНТР), связанных с информационно-коммуникативными каналами обратной связи и с механизмами контроля за реализацией стратегических программ в регионах с использованием метода дистанционного анализа сайтов региональных органов власти, то на этом этапе мы получали данные от специально подобранных групп экспертов не только о ситуации в регионах, но и о сопоставлении первичной информации по отдельным программам с реализацией программы «Наука». В итоге мы пришли к выводу, что социологическое сопровождение подготовки и реализации Стратегических документов, на примере реализации СНТР РФ, даёт не полную картину организации работы в регионах по решению социально-экономических проблем их развития. В ходе анализа контента сайтов региональных органов власти и материалов экспертизы в регионах оказалось возможным понять интенцию систем управления и то, на что, преимущественно, направлены интересы руководства: на дело или на отчётность, получить более полные данные о содержании и структуре социальных условий в регионах, непосредственно влияющих на процесс реализации стратегически важных для страны решений на основе таких документов как Концепция, Стратегия и Программа инновационного развития. Однако в отношении проекта «Наука» сложилась неоднозначная ситуация: с одной стороны, эксперты ставят данный национальный проект в качестве одного из ключевых (80%), а с другой отмечают, что население вряд ли будет сильно его поддерживать (34%) и неизвестно как справится с этой задачей администрация регионов, находящихся на разных этапах социокультурной модернизации. Для более полного выяснения проблемной ситуации был сформулирован и изучен перечень специфических факторов (условий),

способствующих превращению национального проекта «Наука» в драйвер осуществления других национальных проектов, таких как административно-управленческие, финансовые, экономические, политические и социальные и сделаны предложения организационно-управленческого характера. Это позволило сделать выводы о создании в регионах специальных оргструктур для более полного использования потенциала национального проекта «Наука».

Ключевые слова: стратегии научно-технологического развития; уровень социокультурной модернизации региона; дистанционные методы исследований; оценка реализации стратегий развития; специфические факторы (условия) модернизации; драйвер модернизации региона; программа Наука

Информация для цитирования: Тихонов А. В., Мерзляков А. А. Что мешает «прорывному» проекту «Наука» стать действительно прорывным? // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 4. С. 112-127. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-7.

Original article

Aleksandr V. Tikhonov¹
Andrey A. Merzlykov²

What prevents the “breakthrough” Russian project “Science” from becoming a real breakthrough?

¹) Center for Sociology of Management and Social Technology,
Institute of Sociology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
bld. 5, 24/35, Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia
alvast39@mail.ru

²) Center for Sociology of Management and Social Technology,
Institute of Sociology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
bld. 5, 24/35, Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia
merzliakov@mail.ru

Abstract. This work continues the study of the problems of regional readiness for innovative activities, taking into account their involvement in various levels of socio-cultural modernization. The study is being carried out by the Center for Sociology of Management and Social Technologies of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences. But if the goal of the first stage was to obtain preliminary data on the barriers that impede the implementation of the goals and objectives of the system of scientific and technical development (SSTD) associated with information and communication feedback channels and with mechanisms for monitoring the implementation of strategic programs in the regions using the method of remote site analysis regional authorities, then at this stage we received data from specially selected groups of experts not only on the situation in the regions, but also on the comparison of primary information on individual programs with the implementation of the Science Program. As a result, we came to the conclusion that sociological support for the preparation and implementation of strategic documents, using the example of the implementation of the RF SNTD, does not give a complete picture of the organization of work in the regions to solve the socio-economic problems of their development. The content analysis of websites of regional authorities and materials of expertise in the regions enabled to get a

better understanding of intentions of the management systems and their interests mainly aimed at: business or reporting, obtaining more complete data on the content and structure of social conditions in the regions, directly affecting the implementation of strategically important decisions for the country on the basis of such documents as the Concept, Strategy and the Program of Innovative Development. However, with regard to the Science Project, an ambiguous situation has developed: on the one hand, experts put this national project as one of the key ones (80%), and on the other hand, they note that the population is unlikely to strongly support it (34%) and it is not known how the administration of regions that are at different stages of socio-cultural modernization will cope with this task. To understand the problem situation more clearly, a list of specific factors (conditions) was formulated and studied that contribute to the transformation of the national Science Project into a driver for the implementation of other national projects, such as administrative, financial, economic, political and social, and proposals were made for organizational and managerial character. This made it possible to draw conclusions about the creation of special organizational structures in the regions for a fuller use of the potential of the national Science Project.

Keywords: scientific and technological development strategies; level of socio-cultural modernization of the region; remote research methods; assessment of the implementation of development strategies; specific factors (conditions) of modernization; driver of the modernization of the region; Science Program

Information for citation: Tikhonov, A. V. and Merzlykov, A. A. (2020), "What prevents the "breakthrough" science project from becoming a real breakthrough?", *Research Result. Sociology and management*, 6 (4), 112-127, DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-7.

Введение (Introduction). *Актуальность проблемы.* В рамках организации и проведения 5 научно-исследовательских проектов по программе Президиума РАН (2006-2017 гг.) в Центре бала разработана и успешно апробирована технология дистанционного мониторинга разработки и реализации управленческих решений в практике отраслевых структур и органов государственного управления в субъектах РФ. Дистанционный мониторинг представляет собой познавательнo-ориентированные процедуры, позволяющие получать предварительную (фоновую) информацию о проблемной ситуации в системе управления на бесконтактной (сетевой) основе, а также выявлять потенциал субъектности (активности социальных групп) для участия в принятии и реализации управленческих решений (ИНАБ №1, 2012; Тихонов, 2014). Основные результаты наших научно-исследовательских работ и апробации элементов дистанционного мониторинга проблем отраслевого и государственного

управления отражены в научных публикациях и статьях профильных журналов. (Кластерная политика, 2015; Тихонов, 2015; Богданов, 2016).

В итоге была собрана 160 анкет, данные которых верифицированы по выделенным основаниям отбора экспертов (географическая принадлежность, направление деятельности и статусные характеристики экспертов) и высокому уровню информативности ответов, зафиксированных в открытых вопросах. Валидность этих данных подтверждается статусом контента, а именно официальных порталов правительств субъектов РФ. На втором этапе, экспертные оценки можно признать валидными на основе развернутых (содержательных) ответов экспертов в диапазоне 50-80% по каждому открытому вопросу, а также в соответствии с социально-статусными и профессионально-управленческими характеристиками экспертов.

По результатам исследований первого и второго этапов нами были опублико-

ваны две статьи в журнале МИР (Модернизация. Инновации. Развитие) (Тихонов 2017; Тихонов, 2018). Отчёт об исследовании заслушан на заседании Экспертного совета по вопросам развития региональной и муниципальной науки при Комитете Государственной Думы по образованию и науке на тему «Опыт и проблемы научного обеспечения устойчивого развития регионов и муниципальных образований»¹.

Другой важный момент – эксперты по-разному оценивают поддержку национальных проектов населением в регионах. Во-первых, по мнению экспертов, в целом сам уровень общественной поддержки населения не очень высокий: по всем национальным проектам экспертная поддержка оказалась выше общественной. Во-вторых, присутствуют различия в приоритетности того или иного национального проекта. Единственное совпадение – это проект «Образование», который оказался наиболее значимым как для экспертного сообщества, так и, по мнению экспертов, для населения регионов. (89% и 67% соответственно).

В отношении проекта «Наука» сложилась неоднозначная ситуация. С одной стороны, как мы уже отмечали, эксперты ставят данный национальный проект в качестве одного из ключевых (80%), с другой считают, что население вряд ли будет сильно его поддерживать (34%). В итоге возник нетривиальный вопрос: а является ли в современной общественно-политической ситуации в России проект "Наука" действительно ключевым национальным проектом, своего рода главным звеном, «ухватившись» за которое, можно успешно реализовать другие приоритетные инновационные проекты регионов или это просто одно из актуальных направлений общего пакета неотложных политических

мер в уменьшении нашего отставания от развитых стран?

Методология и методы исследования (Methodology and methods). Решение поставленной задачи логично вписывается в контекст научно-исследовательской работы Центра социологии управления ИС РАН. Теоретико-методологическим основанием представленного исследования послужили работы А. С. Ахиезера, М. К. Горшкова, Н. И. Лапина (Ахиезер, 2008; Горшков, 2016; Лапин, 2017). В 2017 году Центр подвел итоги по теме «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования» (грант РНФ № 15-18-30077) (Россия..., 2017). В рамках этого исследования были изучены возможности и способности отечественной властно-управленческой вертикали (органов власти и управления от федерального до муниципальных уровней) отвечать на возникающие внутренние и внешние вызовы, решать конкретные социально-экономические проблемы регионов, а также интегрироваться в единое организационно-управленческое пространство стратегических решений. Для уточнения концептуальных подходов и решения содержательных задач авторы обратились к опыту группы ЦИСИ Института философии РАН, которая, в свою очередь, на основе адаптированного и модернизированного китайского опыта Центра исследования модернизации Китайской академии наук (под руководством Хэ Чуаньци) (Обзорный доклад, 2011), изучала процессы социокультурной модернизации в 85-ти регионах РФ и издала фундаментальный труд «Атлас модернизации России и ее регионов» (Атлас, 2016). Важную роль сыграли также работы О. В. Аксеновой и Н. Е. Тихоновой (Аксенова, 2016; Тихонова, 2007). Из иностранных источников, помимо Хэ Чуаньци, следует особо отметить работы Э. Гидденса, Д. Блея, Дж. Лафферти, Дж. Колемана, Ф. Перро, кото-

¹Состоялось очередное заседание экспертного совета по вопросам развития региональной и муниципальной науки. URL: <http://www.komitet8.km.duma.gov.ru/Ekspertnyesovety/Rabota-ekspertnyh-советов/item/20593501/> (дата обращения: 07.10.2020).

рые позволили сопоставить теоретико-методический подход авторов статьи к проблемам Стратегий с работами известных зарубежных исследователей (Blei, 2006; Coleman, 1990; Гиденс, 2011; Perroux, 1950).

В исследовании, методом экспертного опроса, выбранным в качестве способа сбора поисковой информации, были охвачены 17 субъектов РФ с различным уровнем социокультурной модернизации.

Основаниями для разработки экспертной базы стали:

- географическая принадлежность экспертов в соответствии с отбором 17-ти регионов;
- направление деятельности экспертов в конкретных сферах и областях производственной и непроизводственной деятельности;
- статусная характеристика экспертов, подразумевающая либо занятие руководящей должности в организации/предприятии, либо занятость в качестве эксперта/специалиста в определенной сфере деятельности (депутаты, управленческие консультанты).

В частности, эксперты были отобраны в соответствии со следующими типами деятельности:

1. Представители инновационных лабораторий, инновационных инкубаторов, технопарков на территории региона.
2. Представители инновационно-технологических кластеров региона.
3. Представители отдельных инновационных предприятий региона.
4. Руководство вузов и других учебно-образовательных заведений, связанных с инновационными разработками, технологиями.
5. Директора и заместители директоров научно-исследовательских организаций, включенных в инновационные разработки.
6. Представители и сотрудники региональных министерств промышленности, экономики и науки.
7. Руководство региональных вен-

чурных и инвестиционных фондов, организуемых поддержку инновационных разработок.

Рекрутинг состава экспертов производился региональными координаторами посредством личных связей с конкретными персонками, а также путем организации поиска и установления связи через контакты из открытых источников (официальные сайты компаний и организаций, справочные телефонные книги).

Диапазон отбора респондентов – не менее 5-ти экспертов из каждого региона.

В итоге было собрано 160 анкет. Валидность полученных данных подтверждается развернутыми (содержательными) ответами экспертов в диапазоне 50-80% по каждому открытому вопросу, а также в соответствии с социально-статусными и профессионально-управленческими характеристиками экспертов:

- высокий уровень должностной ответственности: 76% – руководители высшего (33%), среднего (38%) и низшего (5%) звеньев, остальные 24% – специалисты-практики;
- 87% экспертов оценивают свой управленческий опыт как положительный;
- уровень образования подтверждает компетентность экспертов: 60% имеют высшее образование, 32% кандидатов и 13% докторов наук.

Научные результаты и дискуссия (Research results and discussion). В качестве критерия вовлечённости регионов в инновационный процесс на основе поддержки научных контактов нами был взят учёт их контактов с передовыми научными центрами¹. В частности, с Курчатовским институтом. Инженеры и технологи НИЦ Курчатовский институт представляют собой новаторов в том смысле, что они и в теории, и на практике (в предмете своей

¹ Второй этап опытной эксплуатации платформы обратной связи стартует в регионах с 1 августа. URL: <https://d-russia.ru/vtoroj-jetap-jekspluacii-platfomy-obratnoj-svjazi-startuet-v-regionah-s-1-avgusta.html> (дата обращения: 29.10.2020).

деятельности) объединяют социогуманитарное знание с научно-техническим.

О наличии тесных связей между региональными учеными и их коллегами из Института им. Курчатова заявили 5 регионов (Москва, Московская область, Новосибирская область, Республика Татарстан, Санкт-Петербург). Во всех регионах, за исключением 5-ти (Амурская область, Вологодская область, Московская область, Новосибирская область, Смоленская область) эксперты допустили наличие возможных отношений. О том, что у Института есть отношения с отдельными организациями, заявили 10 регионов, кроме Амурской, Белгородской, Вологодской, Новгородской, Омской областей, Республики Калмыкия и Санкт-Петербурга. Примечательно, что эксперты 11-ти регионов, включая Москву и Санкт-Петербург, не нашли общих связей между Курчатовским институтом и региональными научными организациями. Что касается отдельных организаций, взаимодействующих с Курчатовским институтом, регионы предоставили следующую информацию. Так,

например, Белгородская область заявила о наличии возможных связей Института с Белгородским государственным национальным исследовательским университетом (НИУ «БелГУ»), одним из старейших вузов Белгорода. Стратегически важные для Курчатовского института регионы, Москва и Санкт-Петербург, не забыли упомянуть организации, входящие в его состав. Например, НИЦ «Курчатовский институт» – ПИЯФ (ФГБУ Петербургский институт ядерной физики имени Б.П. Константинова НИЦ «Курчатовский институт», Гатчина), НИЦ «Курчатовский институт» – ЦНИИ КМ «Прометей» (ФГУП «Центральный научно-исследовательский институт конструкционных материалов «Прометей» имени И.В. Горынина» НИЦ «Курчатовский институт», Санкт-Петербург), а также Физико-технический институт имени А. Ф. Иоффе РАН. Ниже представлены данные прямого опроса экспертов относительно *актуальности проекта «Наука» и смежных с ним проектов в политике стратегического развития отдельных регионов (табл. 1)*

Таблица 1

Является ли проект «Наука» ключевым национальным проектом?
(данные на основе экспертного опроса 17 субъектов РФ), %

Table 1

Is the Science Project a key national project?
(data based on an expert survey of 17 constituent entities of the Russian Federation), %

да / yes	63
нет / no	16
затрудняюсь ответить / don't know	13
другое / other	8

Более половины опрошенных экспертов (63%) считают, что программа «Наука» является ключевым национальным проектом, главным звеном, способствующей успешной реализации других приоритетных инновационных проектов в регионах (см. табл. 1). Не согласны с данным утверждением 16% экспертов, а 13% затруднились дать однозначный ответ.

Ряд экспертов, обосновывая свою позицию, дали развернутые комментарии.

Часть из них, соглашаясь с мнением о приоритетности проекта «Наука» по сравнению с другими национальными проектами, отмечают ряд существенных условий, при которых, данный проект может стать ключевым и способствовать интенсивному развитию регионов. Во-первых, выделяют ряд требований непосредственно к самому проекту «Наука», к которым относят формирование соответствующей инфраструктуры, подготовка квалифицированных

кадров, достойное финансирование, рост и развитие научного сообщества в целом, расширение научно-профессионального сотрудничества: «в проекте должна быть разработана база для взращивания реальной инфраструктуры для развития региона, бизнеса в целом... компетентные кадры, конкуренция..., унификация бизнес-процессов..., доступные инструменты финансирования, консультации, ... оценки риска»; «Важно разработать единый регламент работы научного сообщества и обеспечить эту работу интерактивными механизмами поддержки в единой технологической политике и стыке перспективных технологий», «Это парус, но он требует внятных задач, финансирования, свободы действий и ответственности за результат». Во-вторых, эксперты указывают на требования к государственной политике, которая должна быть ориентирована на научно-техническую модернизацию ведущих отраслей региона, а также разработку внятной региональной программы эконо-

мико-технологического развития: «вместе с политикой, направленной на восстановление и развитие отраслей материального производства и определение технологических приоритетов в них», «созданные государством условия предназначены для удобства контроля, а не для работы. В-третьих, некоторые эксперты, акцентировали внимание на необходимости организации связи национального проекта «Наука» с другим проектом «Образование», их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности: «Только через науку и образование возможно развитие страны. Других вариантов просто НЕТ», «Программы «Наука» и «Образование» являются таковыми вместе». В-четвертых, эксперты отмечали важность и значимость усиления сотрудничества и кооперации науки и промышленности: «Почему-то наука отделилась от реальной экономики, хотя улучшение реальной экономики даст прорыв в производительности труда».

Таблица 2

Является ли проект «Наука» ключевым национальным проектом?
(данные на основе экспертного опроса 17 субъектов РФ), %

Table 2

Is the Science Project a key national project?
(data based on an expert survey of 17 constituent entities of the Russian Federation), %

Регион / Region	Варианты / Options			Всего / total
	да / yes	нет / no	затрудняюсь ответить / don't know	
Амурская область / Amurskaya region	100			100
Белгородская область / Belgorod region	60	40		100
Вологодская область / Vologda region	100			100
Москва / Moscow-city	60	20	20	100
Московская область / Moscow region	33	33	33	100
Нижегородская область / Nizhny Novgorod region	60		40	100
Новгородская область / Novgorod region	67		33	100
Новосибирская область / Novosibirsk region	100			100
Омская область / Omsk region	83	17		100
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	29	43	29	100

Регион / Region	Варианты / Options			
	да / yes	нет / no	затрудняюсь ответить / don't know	Всего / total
Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia	50	50		100
Республика Саха (Якутия) / The Republic of Sakha (Yakutia)	63	13	25	100
Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	86		14	100
Санкт-Петербург / St. Petersburg	86	14		100
Свердловская область / Sverdlovsk region	100			100
Смоленская область / Smolensk region	67		33	100
Томская область / Tomsk region	25	50	25	100

Ряд экспертов не согласны с позицией приоритетности проекта «Наука» над другими национальными проектами, которые в обосновании своей позиции говорили о приоритетности решения актуальных социально-экономических проблем, возрождении деятельности крупных предприятий, формировании заинтересованности бизнеса в научных разработках: «Необходимость решать острые социальные вопросы (низкая заработная плата, высокая закредитованность населения, качество медицинского обслуживания и прочее) делает затруднительным развитие в регионе национального проекта «Наука», «При низком спросе со стороны бизнеса на результаты исследований и разработок сам по себе полезный рост уровня научных центров вряд ли сможет оказать существенное влияние на экономику», «Программа «Наука» должна грамотно сочетаться с другими программами», «ключевым является вопрос возврата государству крупнейших предприятий, в первую очередь добычи полезных ископаемых, транспорта, энергетики, производства важнейших видов промышленной продукции».

Анализ экспертных оценок показал, что в регионах, попавших в выборку исследования, есть различия во мнениях по вопросу о приоритетности национального проекта «Наука». Ряд регионов полностью согласился с данной позицией, к ним нужно отнести Амурскую, Вологодскую,

Новосибирскую и Свердловскую области (100%). Высока доля согласившихся с этим утверждением в Омской области, Санкт-Петербурге и Республике Татарстан (83-86%). Большинство экспертов из Белгородской, Москвы, Нижегородской, Новгородской, Республики Саха (Якутия), Смоленской области (60-67%) считают важным выделение национального проекта Наука в качестве наиболее значимого. В Республике Калмыкия мнения экспертов разделились поровну (50%). Сторонников данной точки зрения меньше всего оказалось в Московской области, Республике Башкортостан и Томской области (25-33%).

Чаще всего с этим были не согласны в Республике Калмыкия и Томская области (по 50%), Республике Башкортостан (43%) и Белгородской области (40%), а также в Московской области (33%).

Перечень условий, способствующих превращению национального проекта «Наука» в драйвер осуществления других национальных проектов в регионе. Экспертами были рассмотрены административно-управленческие, финансовые, экономические, политические и социальные условия, позволяющие проекту «Наука» стать драйвером осуществления национальных проектов в регионах России.

Административно-управленческие условия. Наиболее обсуждаемыми среди экспертов стали административно-

управленческие условия. Эксперты масштабно подошли к этому вопросу и отметили необходимость изменения всей системы управления наукой, отмечая отсутствие системного подхода и стратегического планирования. По мнению экспертов, возникает потребность в разработке понятных механизмов управления с обязательной обратной связью от непосредственных участников научных групп, важный принцип этого механизма – самостоятельность принятия решений и максимальная дистанцированность чиновников от управления наукой: «наука должна управляться самим научным сообществом, пока наукой управляют чиновники, ничего хорошего не получится». Кроме того, оценивая текущую ситуацию, многие эксперты сходятся во мнении относительно необходимости внесения изменений в систему подбора руководящих кадров, акцентируя внимание на том, что «отбор руководителей следует вести только из научно-технической среды, ... и ликвидировать феномен «эффективного менеджера» в отношении науки и образования». Также для них существенным является изменение внешних функций управления, а именно содействие политике импортозамещения, помощь в устранении барьеров, препятствующих допуску российских научных организаций к государственному и частному финансированию, а также исключение существующих преференций для использования в промышленности преимущественно иностранных технологий.

Другим важным условием эксперты называют формирование новой национальной системы оценки научной деятельности: «сложно представить, что в пятидесятые годы наука занималась не решением конкретных задач, а публикацией статей и на основании отзывов говорить о своей успешности, это бесперспективно». Требуется внесение изменений в критерии оценки вклада ученого, оценивая его, прежде всего, по количеству и сложности решаемых ими задач. Также необходимо разработать критерии оценки деятельности

научных коллективов. Кроме того, экспертами предлагается ввести критерии оценки работы административно-управленческих подразделений (финансовый отдел и т.п.).

Еще одна важная проблема заключается, по мнению экспертов, в отсутствии условий по внедрению готовых научных разработок и созданию здоровой конкурентной среды без жесткого администрирования. В этой связи предлагается создание региональных научно-технических советов (центров, фондов) с соответствующими полномочиями и ресурсами. К основным функциям такого центра эксперты относят следующие позиции:

а) разработка комплексной программы управления научным знанием, переход к проектному принципу управления;

б) разработка механизма оценки научного знания и его социально-экономической целесообразности и востребованности в регионе – «создание механизма оценки и социально-экономической реализации научных разработок»;

в) содействие и оказание помощи по внедрению научного знания в производство – «ориентация на формирование цепочек поставок и встраивание в них производимой наукоемкой продукции»;

г) содействие в налаживании профессиональных контактов и организации межрегионального и международного сотрудничества с другими научными центрами и институтами – «необходима интеграция образовательных институтов с ведущими научно-исследовательскими центрами Москвы и Санкт-Петербурга».

Ряд экспертов выступает за снижение бюрократической нагрузки на науку – «уменьшение бюрократии и количества бумажной работы, освобождение от безумной отчетности». Отмечая важность внешней оценки эффективности проведенной научной работы, эксперты указывают на то, что она должна оцениваться только по конечным результатам и исключать дополнительные административные барьеры, к которым относят, в том числе, ограниче-

ния по использованию выделенных денежных средств – «существует множество ограничений по затратам этих субсидий, что сводит эффективность выделенных средств практически на нет».

Кроме вышеперечисленных эксперты выделили следующие важные проблемы: осуществление нормотворческой деятельности в отношении усовершенствования механизмов приобретения авторского права и юридического закрепления результатов интеллектуальной деятельности за их разработчиками – «создание единого центра по присуждению авторского права с условием участия в составе экспертной комиссии представителей НКО»; открытость и прозрачность проведения конкурсных мероприятий – «открытость конкурсов, изменение регулирования конкурсов по госзаказу, введение предквалификации участия в конкурсах»; повышение уровня цифровизации науки – «создание новых технологических решений и тиражирование их в региональных центрах на основе современных методов цифровизации, замена транспортных потоков на информационные».

Финансовые условия. В целом все опрошенные эксперты указали на необходимость значительного увеличения финансирования науки – «на развитие науки следует выделять значительные средства; необходимо увеличить финансирование научных исследований как фундаментальной, так и прикладной науки».

При более детальном анализе были выделены ряд ключевых направлений, которые требуют, по мнению экспертов, привлечения дополнительных финансовых средств. В первую очередь, эксперты говорили о повышении заработной платы научных сотрудников, стипендий для студентов и аспирантов – «зарплаты людей, занимающихся наукой, должны быть не ниже 1500 долларов, тогда они не будут искать дополнительного заработка и тратить время на другую работу; для привлечения молодых специалистов в научную сферу необходима финансовая поддержка:

повышение суммы аспирантских стипендий». Также значимым, по мнению экспертов, является выделение дополнительных средств на закупку современного научного оборудования – «многие институты и научные центры по-прежнему плохо оснащены современным научным оборудованием, без которого невозможно выполнение исследований на современном уровне». Еще одно направление, требующее дополнительного финансирования – это увеличение сумм грантовой поддержки проводимых научных исследований – «бюджетная поддержка актуальных НИОКР от 50 млн. руб. и выше для доведения до практической реализации и внедрения».

Следующим аспектом является направленность целевого финансирования. При выборе основных направлений эксперты особо акцентировали внимание на увеличении фиксирования научных разработок, способствующих созданию инновационного продукта, который будет востребован на рынке – «необходимо финансирование науки в востребованном на рынке направлении». Эксперты отмечают важность финансирования с целью формирования научных коллективов, способных обеспечить не только разработку, но и внедрение востребованных научно-инновационных продуктов в производство – «в ситуации, если есть запрос на какой-либо инновационный продукт необходимо дополнительное финансирование для создания новых научно-исследовательских центров». Кроме того, отмечается важность выделения денежных средств для осуществления полного цикла научно-исследовательской деятельности коллективов – от теоретической разработки до ее внедрения в производство, требуется «систематизация финансовых государственных инструментов адресной поддержки для поэтапного развития ученого, инженера, технологического предпринимателя, развитие организационно-финансовых механизмов». Так же эксперты отмечают важность привлечения в науку частного

капитала, разработку и внедрение существующих прикладных научных исследований, связь науки и рынка, востребованность текущих разработок для развития экономики и промышленности.

Еще одним аспектом выступает изменение существующих механизмов и форм расходования выделенных денежных средств, к которым можно отнести предоставление научным коллективам свободы действий («нужна большая свобода при пользовании финансовыми инструментами, повышение финансовой грамотности»), а также развитие правовой базы и анализ существующего зарубежного опыта - нужно «развивать правовое регулирование при использовании финансирования через венчурные фонды, соотнести с международным опытом подобного вида финансирования».

Так же эксперты отметили необходимость обеспечения равного доступа к финансированию научных исследований для всех регионов («необходим равный доступ регионов к федеральному финансированию фундаментальных исследований и НИР») и снижение коррупции при распределении финансовых средств («большая коррупционная составляющая; при условии, что выделенные федеральные деньги перестанут пилить»).

Экономические условия. В целом к экономическим условиям развития проекта «Наука» эксперты относят необходимость создания эффективного и тесного взаимодействия науки, государства и бизнеса – «корректировка механизмов реализации экономической поддержки научных проектов, осуществляемых с привлечением бизнеса и государства».

Так эксперты отметили, что в настоящее время требуется частичная переориентация науки на решение прикладных задач с целью создания новых инновационных продуктов и технологий – «задачи для прикладной науки должны быть сформированы и переданы ученым для решения». Адаптация научных исследований для решения экономических задач региона, раз-

работка высокотехнологичной продукции с использованием НИОКР приведет, по мнению экспертов, к повышению ее конкурентоспособности - «разработанная по НИОКР продукция должна быть дешевле зарубежных аналогов».

Вторым важным экономическим условием является создание тесной связи науки с производством «необходимо стимулировать активное сотрудничество промышленности и научных учреждений: академических и вузовских». Для решения этой задачи нужно предоставлять различные преференции и налоговые льготы промышленным организациям и предприятиям, финансирующим и внедряющим НИР – «преференции предприятиям-налогоплательщикам, внедряющим рекомендованные НИОКР; налоговые льготы более интересны крупным игрокам, которые должны их получать при условии участия в национальном проекте «НАУКА», таким образом, будет обеспечена заинтересованность предприятий участвовать в проектах или оплачивать работу экспертов».

Еще одним условием является повышение заинтересованности рынка в инновационной продукции. Эксперты констатируют отсутствие востребованности научного знания промышленными предприятиями и нежелание последними внедрять новые инновационные технологии. Необходимо активно вовлекать бизнес в процесс создания научных разработок через финансирование, доленое участие в проектах – «создания специальных площадок для реализации прорывных научных открытий, изобретений». Эксперты предлагают также создание кластеров, центров принятия решений, а также развитие в регионах высокотехнологичных отраслей, ориентированных на эксплуатацию отечественных разработок.

Помимо привлечения бизнеса, эксперты также говорят о государственной поддержке и стимулировании внедрения научных результатов в экономику региона – «государственные меры по поддержке

внедрения результатов научных работ». В этой связи, по мнению экспертов, требуется: повышение спроса на высокотехнологичную продукцию со стороны государства, его помощь в выходе на внешние рынки, развитие межрегионального и международного сотрудничества, оказание государственной поддержки научных исследований, ориентированных на развитие приоритетных отраслей науки – «необходимо максимально учесть существующие проекты и обеспечить им равные возможности для интеграции в производство».

Политические условия. Эксперты выделили несколько основных направлений реализации государственной политики в отношении науки:

- переориентация существующей стратегии государственной политики с федеральных государственных программ на поддержку и развитие региональных проектов – «необходимо перенести фокус внимания на региональные приоритеты», а также всестороннюю активную поддержку развития науки в самих регионах – «поддержка руководства региона со стороны экономико-политических групп, стоящих за проектом «Наука»; реализовывать единую технологическую политику», которая требует разработки и развития на уровне региона продуманной региональной политики – «здоровая политика, а не имитация и подмена реальных дел».

- установление более тесных международных контактов и снижение изоляции в области научных исследований – «обеспечить более широкое сотрудничество отечественных ученых с зарубежными коллегами», оказание помощи в продвижении наукоемких технологий на российский и международные рынки – «демонопользация и создание условий продвижения на внешние рынки». Еще одним важным аспектом является создание условий и содействие для привлечения иностранных инвестиций в перспективные наукоемкие отрасли.

- независимость науки от политики – «наука должна быть вне политики».

Экспертами были предложены следующие ключевые направления реализации эффективной политики по отношению к науке:

- 1) формирование политики, ориентированной на объединение науки, образования и бизнеса для решения приоритетных задач – «стимулирование формирования консорциумов учреждений науки, образования и бизнеса для решения задач национальных проектов»;

- 2) определение государственных приоритетов развития экономики и на их основании формирование конкретных целей и задач для научных организаций необходимых для их достижения – «сейчас каждая организация и научный работник сами придумывают себе задачи»;

- 3) укрепление национально-ориентированных тенденций во внутренней, научно-технической и экономической политике, возрождение государственного заказа на науку по типу ГКНТ, поэтапное расширение сферы мобилизации экономических ресурсов на развитие с включением в эту сферу гражданских секторов экономики.

Социальные условия. Ключевым социальным условием реализации национального проекта «Наука», по мнению экспертов, является повышение престижа науки и статуса научного работника – «с помощью реального повышения социального статуса ученого, способствовать престижу научной деятельности», а также усиление вовлечения научного сообщества в развитие региона.

Также значимым эксперты называют обеспечение доступа населения к наукоемким образовательным программам, информирование граждан о результатах научной деятельности, популяризация науки и ее значимости для социально-экономического развития – «понимания в обществе роли науки». Особо эксперты отмечают создание условий для привлечения молодежи в науку – «отсутствует система привлечения молодых специалистов на производство и в науку, сведен к мини-

муму авторитет научного и инженерного труда».

В этой связи предлагается расширение льгот для научных работников и создание благоприятных условий для работы (укрепление социальных гарантий), обустройство социального быта ученого (например, предоставление жилья); предотвращение оттока кадров из регионов в центр – «разработка стимулирующих мер по предотвращению оттока кадров в Санкт-Петербург и Москву»; сокращение разницы в доходах в научных учреждениях – «выравнивание необоснованно завышенного уровня оплаты труда управленческого персонала, который распределяет фонд оплаты труда в своих интересах».

В качестве других условий были выделены снятие возрастных ограничений для руководителей научных организаций – «повысить возрастной ценз», а также осуществление дополнительного вознаграждения работнику предприятия за наличие научной степени – «обязать предприятия вводить дополнительную оплату за научную степень».

Заключение (Conclusions). Анализ полученных оценок показывает, что эксперты по-разному оценивают значимость национальных проектов. Показательно и оптимистично уже то, по их мнению, проекты «Наука» и «Образование» (80% и 89% соответственно) имеют принципиальное значение для эффективного и устойчивого развития регионов. Хотя и другие проекты также актуальны, но в значительно меньшей степени.

Следующий важный момент – эксперты по-разному оценивают поддержку национальных проектов населением в регионах. Во-первых, по мнению экспертов, в целом сам уровень общественной поддержки населения не очень высокий: по всем национальным проектам экспертная поддержка оказалась выше общественной. Во-вторых, присутствуют различия в приоритетности того или иного национального проекта. Единственное совпадение – это проект «Образование», который оказался

наиболее значимым как для экспертного сообщества, так и для населения регионов (89% и 67% соответственно).

В отношении проекта «Наука», как мы уже упоминали, сложилась неоднозначная ситуация: с одной стороны, эксперты ставят данный национальный проект в качестве одного из ключевых (80%), а с другой отмечают, что население вряд ли будет сильно его поддерживать (34%). Само население, по их мнению, чаще склонно к поддержке национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» (58%).

Что касается сравнительного анализа приведенных экспертных оценок из разных регионов, попавших в выборку исследования, то следует отметить, что более востребованными национальные проекты оказались для регионов с низким уровнем социокультурной модернизации (Амурская область, Республика Калмыкия, Смоленская область, Томская область). И наоборот, более критичными в отношении актуальности и значимости национальных проектов (и в частности, проекта «Наука») были эксперты из регионов с высоким уровнем социокультурной модернизации (Москва, Московская область, Свердловская область, Нижегородская область, Омская область, Белгородская область). Обнаруженная в исследовании поляризация позиций квалифицированных экспертов по программе Наука совпадает с дифференциацией регионов по уровню их социокультурной модернизации¹. Это означает,

¹ В основу определения уровней социокультурной модернизации регионов нами была положена методика, разработанная в Центре исследований модернизации Китайской академии наук под руководством ХЭ Чуаньци (КНР), адаптированная и дополненная с учетом российских условий и особенностей статистики в Центре изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН (рук. Н. И. Лапин). В рамках исследования были выделены четыре уровня социокультурной модернизации: высокий, средний, ниже среднего и низкий. Подтверждение связи социокультурного уровня регионов с уровнем их общего социально-экономического развития, позволяет, в самом об-

что в ряде отстающих регионов могут быть созданы специальные группы для работы по ускорению модернизации регионов путём привлечения специалистов из других программ. Для реализации такой политики необходимо было бы создать комплекс условий, на описание которых мы вышли в ходе нашего исследования. В частности, разработку и внедрение региональных научно-технических советов с соответствующими полномочиями и ресурсами по разработке тактических и каждодневных задач по реализации прорывных проектов с участием местной и государственной программы НАУКА, по анализу краткосрочных и среднесрочных результатов: решению проблемы могло бы способствовать создание некоего центра исследований и разработки проблем регионального развития.

Список литературы

- Аксенова О. В. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации. М.: ИС РАН, 2016. 304 с.
- Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост.-отв. ред. Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.
- Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. М.: Новый хронограф, 2008. 938 с.
- Богданов В. С., Гусейнова К. Э., Мерзляков А. А., Тихонов А. В. Организационно-методологические аспекты дистанционного мониторинга реализации кластерной политики в региональном и отраслевом аспектах (по материалам дистанционного исследования) // Научный результат. Серия: Социология и управление. 2016. Т. 2. № 1 (7). С. 41-56.
- Гидденс Э. Последствия современности. М.: Парадокс, 2011. 343 с.
- Горшков М. К., Трофимова И. Н. Образование как фактор и ресурс гражданского участия и демократического развития общества // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1. С. 5-19.
- ИНАБ №1 – 2012. Конкурентоспособность отечественных ИТ-компаний (по материалам интерактивного исследования). М.: Институт социологии РАН, 2012. 53 с. URL: http://www.isras.ru/inab_2012_01. ISBN 978-5-89697-212-9_(дата обращения: 04.10.2020).
- Кластерная политика в Российской Федерации: региональные и отраслевые аспекты (по материалам интерактивного исследования 2012-2014 гг.) / Отв. редактор А. В. Тихонов. Электрон. текст. дан. (объем 1,5 Мб). М.: Институт социологии РАН, 2015. 104 с. 1 CD ROM ISBN 978-5-89697-264-8.
- Лапин Н. И. Спонтанный характер процессов модернизации и развитие региональных инновационных систем (на основе «Атласа модернизации России и ее регионов») // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 73-77.
- Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / гл. ред. Хэ Чуаньци; пер. с англ. под общ. ред. Н. И. Лапина. Предисл. Н. И. Лапина, Г. А. Тосуняна. М.: Весь Мир, 2011. 255 с.
- Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография] / [А. В. Тихонов и др.]; отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.
- Тихонов А. В., Богданов В. С., Мерзляков А. А., Гусейнова К. Э. Проблемы разработки и реализации стратегических программ научно-технологического развития в регионах РФ: социально-организационные барьеры // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 3. С. 380-415.
- Тихонов А. В., Богданов В. С., Мерзляков А. А. Опыт дистанционного анализа реализации кластерной политики в региональном и отраслевом аспектах // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 4 (20). С. 52-65.
- Тихонов А. В., Богданов В. С., Почестнев А. А. Экспертная оценка потенциальных точек роста народного хозяйства регионов РФ и условий их развития // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. 8 (2(30)). С. 286-296.
- Тихонов А. В., Мерзляков А. А., Богданов В. С. Реализация кластерной политики в регионах РФ (семинар по результатам исследова-

нием в виде, исследовать существующие различия в состоянии систем управления и условиях жизни населения в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации (Россия..., 2017; 31-41).

дования) // Вестник Института социологии. 2015. № 14. С. 140-157.

Тихонова Н. Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: ИС РАН, 2007. 320 с.

Blei D. M., Lafferty J. D. Dynamic topic models // ICML '06 Proceedings of the 23rd international conference on Machine learning. Pittsburgh, Pennsylvania, USA, June 25-29. 2006. Pp. 113-120.

Coleman J. S. Foundations of Social Theory. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1990. 933 p.

Perroux F. Economic Space: Theory and Applications // Quarterly Journal of Economics. 1950. № 1. Pp. 34-64.

References

Aksenova, O. V. (2016), *Social action Paradigm: professionals in Russian modernization*, ISRAS, Moscow, Russia. (In Russian)

Lapin, N. I. (ed.) (2016), *Atlas of Russia and its regions modernization: socio-economic and socio-cultural trends and problems*, VesMir, Moscow, Russia. (In Russian)

Akhiezer, A. S. (2008), *Russia: historical experience criticism*, Novy hronograf, Moscow, Russia. (In Russian)

Bogdanov, V. S., Guseynova, K. E., Merzlyakov, A. A. and Tikhonov, A. V. (2016), "Organizational and methodological aspects of remote monitoring of implementation of cluster policy in regional and sectoral aspects (on materials of the remote sensing studies)", *Research result. Sociology and Management*, 2 (1), 41-56. (In Russian).

Giddens, E. (2011), *The Consequences of modernity*, Paradokys, Moscow, Russia (In Russian).

Gorshkov, M. K. and Trofimova, I. N. (2016), "Education as a Factor and Resource of Civic Participation and Democratic Development of Society", *Sociological Science and Social Practice*, (1), 5-19. (In Russian)

SUIN № 1 (2012), The competitiveness of domestic IT companies (based on interactive study), Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, [Online], available at: http://www.isras.ru/inab_2012_01 (Accessed 04 October 2020.).

The cluster policy in RF: regional and branch aspects (on the materials of an interactive research in 2012-2014) (2015), Project manager

and Executive Editor Tikhonov, A. V., The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 1CD ROM. (In Russian).

Lapin, N. I. (2017), "The spontaneous nature of the regional modernization processes and innovation systems development (on the basis of the "Atlas of Russia and its regions modernization")", in *Russia and the world: global challenges and strategies of sociocultural modernization*, FNISCH RAN, Moscow, 73-77. (In Russian)

He Chuangui (ed.) (2011), *Overview report on modernization in the world and China (2001-2010)*, Ves Mir, Moscow, Russia. (In Russian).

Russia: the power-management vertical reforming in the context of socio-cultural modernization of regions [monograph] (2017), in Tikhonov, A.V. (ed.), FNISCH RAN, Moscow, Russia. (In Russian)

Tikhonov, A. V., Bogdanov, V. S., Merzlyakov, A. A. and Guseynova, K. E. (2018), "Development and Implementation Problems of Scientific and Technological Progress Strategic Programs in the Russian Federation Regions: Social and Organizational Barriers", *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 9 (3), 380-415. (In Russian)

Tikhonov, A. V., Bogdanov, V. S. and Merzlyakov, A. A. (2014), "Experience of remote analysis of the implementation of cluster policy in regional and sectoral aspects", *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, (4), 52-65. (In Russian)

Tikhonov, A. V., Bogdanov, V. S. and Pochestnev, A. A. (2017), "Expert Evaluation of Potential Points of Economic Growth in the Regions of Russia and the Conditions of their Development", *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 8(2(30)), 286-296. (In Russian)

Tikhonov, A. V., Bogdanov, V. S. and Merzlyakov, A. A. (2015), "Realization of Cluster Politics in the Russian Federation Regions (Workshop on the Research Results)", *Bulletin of the Institute of Sociology*, (14), 140-157. (In Russian)

Tikhonova, N. E. (2007), *Social stratification in modern Russia: experience of empirical analysis*, ISRAS, Moscow, Russia. (In Russian)

Blei, D. M. and Lafferty, J. D. (2006), "Dynamic topic models", *ICML '06 Proceedings of the 23rd international conference on Machine learning*, June 25 -29, Pittsburgh, Pennsylvania, USA, 113-120.

Coleman, J. S. (1990), *Foundations of Social Theory*, Belknap Press of Harvard University

Press, Cambridge, UK.

Perroux, F. (1950), "Economic Space: Theory and Applications", *Quarterly Journal of Economics*, (1), 34-64.

Статья поступила в редакцию 17 ноября 2020 г. Поступила после доработки 28 ноября 2020 г. Принята к печати 30 ноября 2020 г.

Received 17 November 2020. Revised 28 November 2020. Accepted 30 November 2020.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.

Тихонов Александр Васильевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель

Центра социологии управления и социальных технологий, Федеральный социологический центр РАН.

Alexander V. Tikhonov, Doctor of Sociology, Professor, Chief Scientific Officer, Head of the Center for Sociology of Management and Social Technology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Мерзляков Андрей Александрович, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра социологии управления и социальных технологий, Федеральный социологический центр РАН.

Andrey A. Merzlykov, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher, Center for Sociology of Management and Social Technology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.